

Е. А. Якимова

**ФОРМИРОВАНИЕ
ИЗРАИЛЬСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
В ОТНОШЕНИИ СТРАН БАЛТИИ В 2009 – 2012 ГОДАХ**

Рассматривается роль Прибалтийских республик среди партнеров Государства Израиль на международной арене в период нахождения на посту главы МИДа А. Либермана. Анализируются основные направления сотрудничества в сфере экономики и политики, а также исторические особенности межгосударственных контактов. Отмечается перспективность реализации межгосударственных проектов при условии преодоления основных разногласий, к которым относится вопрос о реституции еврейской собственности.

This article considers the role of the Baltic republics as partners of the State of Israel in the international arena in A. Lieberman's period in office as head of the Ministry of Foreign Affairs. The main areas of cooperation in economy and politics, as well as historical features of intergovernmental contacts are analysed. The author stresses the considerable potential of intergovernmental projects given the major differences are overcome, which include the issues of the restitution of Jewish property.

Ключевые слова: страны Балтии, Израиль, сотрудничество, внешнеполитическая концепция.

Key words: Baltic States, Israel, cooperation, foreign policy concept.

Изменения, произошедшие во властных кругах Государства Израиль после досрочных парламентских выборов, состоявшихся в феврале 2009 г., привели и к пересмотру приоритетов страны на международной арене. Новым главой израильского Министерства иностранных дел стал лидер партии «Наш дом Израиль» А. Либерман, провозгласивший курс на многовекторную внешнюю политику с особым акцентом на сближение со странами, образовавшимися после распада СССР [1]. В их числе особую роль играют Латвия, Литва и Эстония. Они, с одной стороны, исторически сложившаяся часть так называемого постсоветского пространства, а с другой — члены Европейского союза. Таким образом,

сотрудничая с ними, Израиль одновременно развивает отношения как с ЕС, так и с новыми независимыми государствами, не вошедшими в СНГ, но и рискует быть вовлеченным в противоречия из-за присутствия в регионе, находящемся на стыке интересов России и Европы.

Цель нашего исследования – выявление специфики израильского подхода к выстраиванию контактов с Прибалтийскими республиками в период нахождения на посту руководителя внешнеполитического ведомства Израиля А. Либермана. Следует отметить, что для работ большинства российских и зарубежных исследователей характерна точка зрения, согласно которой Россия считается ключевым партнером еврейского государства [2, с. 197], взаимоотношения с большинством центральноазиатских республик рассматриваются как находящиеся на зачаточной стадии [3, с. 132], а страны Балтии, как правило, не учитываются при анализе отношений Израиля ни с постсоветским пространством, ни с Европой. В результате межгосударственные контакты, в последние годы ставшие более интенсивными, фактически не получают отражение в научных трудах. В настоящей статье предпринята попытка заполнить этот пробел в системе научных знаний о месте стран СНГ и Балтии в современной израильской внешней политике.

Методологически исследование основывается на системном подходе к анализу международных отношений. Израиль и страны Балтии выступают как элементы данной системы, взаимодействующие с другими в рамках определенной внешней среды, составляющие которой – правительственные и неправительственные структуры. Таким образом, данный метод позволяет изучить качественные стороны связей Израиля со странами СНГ и Балтии в общем историческом процессе.

Важным теоретико-методологическим источником выступает теория структурного неравенства Й. Галтунга, в которой акцент ставится на неравноценное положение одних и тех же стран на международной арене. Ее автор делает ряд важных выводов, касающихся государств, оказавшихся в неблагоприятном окружении. Опираясь на них, можно объяснить стремление Израиля к сближению с Прибалтийскими республиками [4, р. 85].

Прежде чем перейти к описанию событий, произошедших в исследуемый период, необходимо пояснить используемую в статье терминологию. Во-первых, трактовка понятия «постсоветское пространство» вызывает споры историков и политологов по поводу применимости его в современных реалиях. Под постсоветским пространством мы понимаем территорию государств, прежде входивших в состав СССР в качестве союзных республик. Споры о наличии экономических, политических и иных связей между ними остаются за рамками данного исследования.

Во-вторых, существует несколько подходов к определению количества государств, по отношению к которым употребим термин страны Балтии. В широком смысле в их число включают 11 стран Совета государств Балтийского моря [5]. Узкая трактовка, которая была использована в настоящем исследовании, подразумевает три Прибалтийские республики: Латвию, Литву и Эстонию. Однако в связи с тем, что инте-

ресы Государства Израиль в Эстонии представляет посол-нерезидент, постоянно находящийся в Финляндии, в ряде случаев нельзя оставить без внимания это государство. Данным обстоятельством объясняется обращение именно к термину страны Балтии.

Для настоящего исследования значителен термин «внешнеполитическая концепция». В данном случае речь пойдет не о конкретном документе, а о системе взглядов израильских властей на отношения с Латвией, Литвой и Эстонией. Это обусловлено спецификой процесса принятия внешнеполитических решений в стране и особенностями разработки стратегических и программных документов [6, с. 51].

Сделав необходимые оговорки, целесообразно перейти к анализу изменений роли Прибалтийских республик во внешней политике Израиля в 2009–2012 гг. Как упоминалось выше, эти хронологические рамки совпадают с периодом нахождения на посту главы МИДа А. Либермана. С его взглядами на сущность внешней политики еврейского государства во многом связана трансформация места стран Балтии в числе партнеров Израиля на международной арене.

Во-первых, еще до своего назначения, характеризуя общий курс Израиля в международных делах, А. Либерман указывал на то, что действия страны после распада социалистического лагеря стали примером «израильского недомыслия во внешних делах» [7]. Также он утверждает, что если во взаимодействии с государствами Азии в 1960-е гг. удалось наладить отношения за счет разработки четкой концепции, подкрепленной помощью населения на местах, то в отношении бывшего СССР таких шагов не последовало. Лишь отдельные структуры, такие как МАШАВ или «Сохнут», вели определенную деятельность, не координируя ее. Между тем данные государства, включая страны Балтии, неоднократно показывали свою готовность к взаимодействию даже посредством голосования в ООН против антиизраильских инициатив.

Во-вторых, в отличие от своей предшественницы Ц. Ливни, сосредоточившей активность руководимого ею ведомства на проведении переговоров с палестинцами и при этом отказывающейся от помощи посредников, включая Россию, новый министр иностранных дел предпринял попытку переориентации внешней политики своей страны на многовекторность. Реализация нового курса Израиля включала как весьма резкие заявления о прошлом, когда «МИД превратился в министерство мирного процесса» [1], так и конкретные шаги.

Самым важным из них стала трансформация департамента Центральной Европы и Евразии. Из него были выделены подразделения «Евразия-1», которому поручались связи с Россией, Украиной, Беларусью и Молдавией, и «Евразия-2», ответственное за контакты с Закавказьем и Центральной Азией. Прибалтийские республики остались в ведении Третьего отдела, который помимо Латвии, Литвы и Эстонии координирует взаимодействие с Польшей, Чехией, Венгрией и Словакией. Примечательно, что указанные страны одновременно присоединились к Европейскому союзу 1 мая 2004 г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что новая структура израильского МИДа предполагает рассмотрение Прибалтийских республик в качестве части ЕС.

В политическом плане межгосударственные контакты характеризуются наличием своего рода парадокса. Заключается он в том, что, с одной стороны, их роднит стремление к созданию национальных государств. Кроме того, Израиль и Прибалтийские республики сходятся во мнении, что ведущие государственные посты могут занимать только уроженцы страны и представители титульной нации. При этом причины, побудившие власти придерживаться данного принципа, разнятся. Если Израиль настаивает на необходимости следовать этому курсу чтобы «добиться нормальности» [8, с. 112], то есть сплотить народ, долгие годы существовавший в рассеянии и создать условия, опираясь на определенную идеологию и религиозные традиции, то для Прибалтийских республик это скорее попытка подавить отголоски прошлого периода.

Вторым важным обстоятельством представляется проблема компенсации за собственность, которой владели еврейские семьи и организации до Второй мировой войны. Она в наибольшей степени характерна для израильско-латвийских отношений. Сущность ситуации заключается в том, что, несмотря на наличие в стране законов «О денационализации домовладений в Латвийской Республике» [9] от 30 октября 1991 г. и «Закона о реституции имущества религиозного назначения религиозным организациям» от 12 мая 1992 г. [10], указанные противоречия не могут быть разрешены. Объясняется это тем, что, во-первых, большинство религиозных объектов, принадлежавших еврейской общине, были разрушены во время войны, во-вторых, многие частные лица, владевшие имуществом, и их наследники умерли в концлагерях. Таким образом, на них не распространяются данные документы. В этой связи еврейская община Латвии ведет переговоры с правительством о денежной компенсации за оба типа имущества. Предполагается, что средства, полученные от властей, будут потрачены на нужды общины и в первую очередь на оказание помощи пережившим холокост. За их расходование будет отвечать специальный фонд, в руководство которого планируется включить 11 человек (6 представителей еврейской общины Латвии, 1 чиновник от правительства страны и 4 уполномоченных от международных еврейских организаций) [11].

В Литве попытки решения данного вопроса менее успешны. К настоящему моменту удалось добиться лишь возвращения общине культурных построек. В том, что касается имущества частных лиц, существует множество ограничений. Так, принимая в начале 1990-х гг. законы о денационализации, аналогичные описанным выше латвийским, были сделаны оговорки о невозможности компенсаций за имущество погибших или лиц, являющихся гражданами других государств [12]. В Эстонии проблема реституции еврейской собственности не получила резонанса.

Включение Израиля в разрешение данной ситуации объясняется желанием представителей еврейской диаспоры стран Балтии вывести ее на международный уровень. При этом интересы и методы сторон в их стремлении побудить еврейское государство включиться в борьбу за компенсации разнятся. Латвийские общинные лидеры в качестве аргумента используют тот факт, что при условии принятия правительством

решения о перечислении средств взамен утраченного имущества, их автоматически получают многие выходцы из страны, постоянно проживающие в Израиле. Таким образом, в случае положительного исхода израильские власти получают дополнительные финансовые вливания в экономику, одной из основ которой в первые годы существования государства были именно выплаты за утраченную собственность [13, р. 105], а сами латвийские представители смогут укрепить свое сотрудничество с ближневосточным партнером по линии объединения выходцев из Латвии в Израиле. Для Литвы вовлеченность Израиля будет означать переход к более детальному обсуждению проблемы, а международный резонанс станет своего рода ограничителем для антисемитских действий, которые, весьма вероятно, наберут силу в случае открытого рассмотрения вопроса реституции.

Одной из основных сфер сотрудничества Израиля и Прибалтийских республик в указанный период стала экономика. Здесь власти еврейского государства поставили перед собой две задачи. Во-первых, предполагалось сделать взаимодействие с Литвой и Эстонией элементом новой энергетической стратегии Израиля, разработка которой началась с обнаружения на морском шельфе у берегов Израиля больших запасов природного газа. Именно эти государства в силу их недовольства присутствием на рынке только одной компании в лице российского «Газпрома» и готовности развивать технологии поставок сжиженного природного газа (СПГ) привлекли внимание Израиля в качестве возможных импортеров «голубого топлива».

В 2011 г. на встрече израильского министра инфраструктуры У. Ландау с литовским министром энергетики А. Секмокасом, организованной в рамках VI Международной конференции по водным технологиям, возобновляемым источникам энергии и охране окружающей среды WATEC, стороны выразили намерение сотрудничать в данной сфере. В 2012 г. было принято решение о начале строительства инфраструктуры, которое по предварительным оценкам должно продлиться около шести лет. Также многое будет зависеть от решения о том, каким способом газ будет поставляться в Литву. В 2014 г. планируется начало работы терминала СПГ в порту Клайпеды, если этого не произойдет, то единственным вариантом станут поставки по методу свопов (соглашений по обмену газом), тогда Израилю потребуются дополнительные соглашения с Россией, что может замедлить или полностью приостановить контакты.

В Эстонии первоначально ситуация выглядела более благоприятной. Трубопровод, проходящий через республику, имеет меньшее значение для «Газпрома», так как не связан с транспортировкой газа в Калининград. Однако ситуацию осложнила сама Эстония, где для рекламы газовой компании было использовано изображение ворот концентрационного лагеря Освенцим [14]. Этот неверный рекламный ход в сочетании с уже имевшими место случаями антисемитизма в республике привел к охлаждению отношений с Израилем и, как следствие, замораживанию обсуждения сотрудничества в сфере поставок газа.

Вторым важным элементом стало создание двусторонних структур экономического сотрудничества. К ним относятся билатеральные торговые палаты «Израиль — Литва», учрежденная в 2009 г., и «Израиль — Латвия», открывшаяся в 2011 г., а также Совет по содействию экономическому сотрудничеству с Израилем, начавший работу в Латвии в марте 2012 г. Все эти организации ориентированы на повышение информированности предпринимателей об условиях бизнеса в государстве-партнере и содействие сближению законодательств в экспортно-импортных вопросах.

С Эстонией развиваются связи в данной области. Важным элементом, способствующим скорейшему открытию структур двустороннего экономического взаимодействия, стало практически одновременное вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2010 г.

Определив общую стратегию развития отношений с Прибалтийскими республиками, МИД Израиля во главе с А. Либерманом приступило к ее воплощению на практике. Одним из главных событий в указанный период стал официальный визит главы внешнеполитического ведомства в Латвию, Литву и Финляндию 4–9 июля 2010 г. Он организовывался с целью решить две основные задачи. Во-первых, предполагалось ознакомить лидеров государств с новым планом действий в отношении сектора Газы. Таким образом, израильское руководство намеревалось заручиться поддержкой Латвии, Литвы, Финляндии и Эстонии, что было бы полезно как для продвижения своей позиции в ЕС, так и в случае возможного обсуждения ситуации в Генеральной Ассамблее ООН. Второй целью стало налаживание контактов в приоритетных отраслях с самими Прибалтийскими республиками. Для этого были организованы встречи А. Либермана с литовскими министрами экономики Д. Крейвисом, транспорта и коммуникаций Э. Масюлисом, образования и науки Г. Степанявичусом и министром связи и транспорта Латвии К. Герхардсом. С послом Израиля в Финляндии, одновременно представляющим интересы страны и в Эстонии, были оговорены основы взаимодействия и с этой прибалтийской республикой [1].

В целом внешнеполитическая концепция Израиля в отношении стран Балтии характеризуется следующими чертами. Прежде всего, несмотря на то что с точки зрения структуры и официальной документации МИД еврейского государства строит взаимоотношения с Латвией, Литвой и Эстонией как с членами Европейского союза, интерес к контактам с ними стал своего рода частью общей линии на укрепление позиций на постсоветском пространстве, проводимой А. Либерманом. Следовательно, в Израиле осознают положение региона на стыке интересов лидеров СНГ и ЕС, что говорит о его значимости, но может повлечь разногласия.

Важный элемент израильской концепции — акцент на сходстве государств в политических вопросах, а также обоюдная заинтересованность сторон в разрешении проблем, представляющих наследие прошлого.

Ключевым пунктом для еврейского государства можно считать сферу экономики. Об этом свидетельствуют многочисленные встречи профильных министров и представителей предпринимательского сообщества, а также создание структур двустороннего экономического

сотрудничества. Примечательно, что в отношении каждой из Прибалтийских республик Израиль придерживается отдельной концепции действий. С Литвой она заключается в совершенствовании договорно-правовой базы и опоре на институты ЕС, с Латвией — в репатриантском бизнесе и общинных связях, с Эстонией в основу будут положены принципы ОЭСР.

Таким образом, в указанный период Прибалтийские республики по праву заняли свое место в числе партнеров Израиля. Сформировав своего рода концепцию отношений с ними, власти еврейского государства показали свой устойчивый интерес к двусторонним проектам и инициативам, первые результаты реализации которых весьма успешны.

Список литературы

117

1. *Официальный сайт председателя партии «Израэль бейтену» (Наш дом Израиль) А. Либермана.* URL: <http://www.avigdorliberman.info/pages/foreign-policy.php> (дата обращения: 01.12.2013).
2. *Эпштейн А.Д., Кожеуров С.А.* Россия и Израиль: трудный путь навстречу. М., 2011.
3. *Месамед В.И.* Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. М., 2012.
4. *Galtung J.* A structural theory of imperialism // *Journal of peace research.* 1971. Vol. 8, №2. P. 81–117.
5. *Council of the Baltic Sea states.* URL: <http://www.cbss.org/council-2/> (дата обращения: 29.11.2013).
6. *Гейзель З.* Политические структуры государства Израиль. М., 2013.
7. *Либерман А.* Ничего, кроме правды. URL: <http://avigdorliberman.info/nothing-but-the-truth.html> (дата обращения: 03.12.2013).
8. *Rubinstein A.* Zionism's Compatriots // *Azure.* 2004. №16. P. 111–122.
9. *Par namīpašumu denacionalizāciju Latvijas Republikā.* 30. oktobrī 1991. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=70829> (дата обращения: 28.11.2013).
10. *Par īpašumu atdošanu reliģiskajām organizācijām.* 12. maijā 1992. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=65537> (дата обращения: 04.12.2013).
11. *Официальные ответы Совета еврейских общин на вопросы латвийских журналистов по вопросу реституции еврейской собственности.* URL: <http://shul.lv/2011/02/08/restitucija/> (дата обращения: 28.11.2013).
12. *Закон Литовской Республики о порядке восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество.* 21 марта 1995 г. URL: http://www.cddk.ru/gos_i_religia/f_law/litv/001.htm (дата обращения: 14.12.2013).
13. *Mahler G.S.* Politics and government in Israel: the maturation of a modern state. Oxford, 2004.
14. *Estonian gas company uses Auschwitz to advertise products* // *Times of Israel.* URL: <http://www.timesofisrael.com/estonian-gas-company-uses-auschwitz-to-advertise-products/> (дата обращения: 10.12.2013).

Об авторе

Елизавета Александровна Якимова — асп., Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского.
E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru

About the author

Elizaveta Yakimov, PhD student, Nizhny Novgorod State University.
E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru